

УДК 331.108

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ТЕОРИЯ «ДИКОГО ЗНАНИЯ»

Симашенков П.Д.

к.и.н., доцент кафедры ГМУ

Парфенова С.А.

студент

Самарский университет государственного управления «МИР»

Аннотация: В статье раскрывается понятие «дикого знания» в контексте практико-ориентированного подхода к образованию. Сопоставляя актуальные тренды, авторы подвергают критике тотальную цифровизацию, способную, по их мнению, дискредитировать профессионализм как социальную ценность.

Ключевые слова: образование, кадровый менеджмент, цифровизация, профессионализм, прекариат.

DIGITALIZATION AND THE THEORY OF «WILD KNOWLEDGE»

P.D. Simashenkov

S.A. Parfenova

Abstract: The article reveals the concept of «wild knowledge» in the context of practice-oriented approach to education. Comparing current trends, the authors criticize total digitalization, which, in their opinion, can discredit professionalism as a social value.

Keywords: education, personnel management, digitalization, professionalism, precariat.

Выбор темы во многом обусловлен появлением тренда, обозначенного шведским футурологом К. Нордстрёмом. Сами по себе его предсказания до скучного предсказуемы: «к 2025 году в Западной Европе около 50% работ будет замещено теми или иными видами машин. Доктора, юристы, бухгалтеры. Их тоже заменят. Это произойдет в самое ближайшее время. Всё, что можно оцифровать, будет оцифровано» [5, с.12]. Нордический «мыслитель в стиле фанк» [6, с.4], уверен, что таковой привилегией наделен носитель холистического знания, именуемого (брендинга ради) диким. Несмотря на претенциозность и нарочитую провокативность, высказывания футуролога продиктованы, как принято выражаться, актуальными вызовами. Обыкновенно на вызовы пеняют, оправдывая заученную беспомощность [9,

с.101], ступор. Ощущение растерянности перед информационным хаосом растормаживает в человеке защитные инстинкты, а страху никогда не стать «драйвером инноваций». Бессилие и ажитация усугубляют друг друга, плодя суеверия и предрассудки, коих абсурдность даст фору самым темным векам. Растет спрос на прогнозы, а тем невыгодно быть оптимистичными, когда их собираются сбывать как откровения. Такова монетизация неведения, посему объяснимо и Нордстрёмово стремление занять рыночную нишу в гаданиях на бытийной гуще. Разумеется, подобного рода деятельность нацелена на специфическую *tabula-rasa*-аудиторию. Объектом исследования является понятие «дикого знания», предмет исследования — социально-психологические процессы в сфере вузовского образования, характеризующие социальную ценность профессии. Разумеется, ни цифра, ни дистант сами по себе просвещению не вредят [7, с.65], опасна лишь абсолютизация их возможностей, возведение утилитаризма в культ. Наш подход к рассмотрению обозначенной проблемы — аксиологический: полагаем, он объективнее технократизма в выявлении контрастов между целями образования и средствами его дигитализации.

Обратимся к теории: по версии Л. Моргана, все великие эпохи человеческого прогресса более или менее прямо совпадают с эпохами расширения источников существования [4, с.84]. Стало быть, открытие виртуальной реальности ничуть не менее значимо, чем, скажем, открытие Америки. Обретенный, но покуда не обетованный мир почти не исследован, а потому хаотичен и стрессо-опасен: неспроста модный термин VUCA заимствовали из лексикона американских военных, лет тридцать назад обозначавших данным акронимом боевую обстановку (нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность). Изобилие и доступность Интернет-ресурсов возрождают приметы присваивающего хозяйства: цифровые туземцы потребляют контент, падающий к ним «с облака» (cloud-service). Присвоение находки не предполагает избыточности усилий, присущей творчеству. Тут всё натурально запросто: что выросло — то

выросло. Вполне естественна и потребность максимально утилизировать знания: «в первобытном мышлении содержание человеческого опыта выступает как мир действий; такова первобытная диалектика» [3, с.293]. Популярны офисные забавы XXI века (мастер-классы и воркшопы) выглядят как сеансы симпатической магии — тот же шаманизм, причём в самой убогой (миметической) форме: *Mach mit, Mach's nach, Mach's besser!* Невежество опасно тем, что быстро обрастает разного рода упрощениями — такое сейчас принято величать «экосистемой», чьи весомые достоинства — автоматизм и саморегуляция — очень даже *user friendly*. Сторителлинг, дополненная реальность, акцент на прикладных знаниях: насаждаемый развлекательно-игровой (но при этом — «практико-ориентированный»!) подход реализуется в русле образовательного аскетизма, когда начитка необходимого выдается за достаточное, остальное же — дело прокачки. Практика сильна постоянством и непрерывностью, контекстом [2, с.9]. А лайфхаки непременно изымаются из контекста, так что большинство "практиков" в роли менторов попросту пустословят. Без системного образования дикое знание малоотлично от «вредных советов» Г. Остера. Практика — средство проверки, но не развития теории. Подлинный профессионализм перерастает ремесленные компетенции и формирующие их инструкции. Но то, что искушенный в своей теме делает уже интуитивно и «на глазок», новички чаще всего воспринимают как призыв халтурить — дескать, следовать правилам не обязательно. Они не понимают: превзойти правила дано лишь знающему их. Профессия может служить показателем культурного консерватизма [1, с.20], ибо уважаемой становится не сразу — требуется признание её социальной ценности. К тому же, приобщение к профессии несравнимо дольше, чем вложение в руки ремесла (иначе зачем существуют ПТУ и вузы?) Компетентность — понятие синтетическое и качественное, неразделяемое на подпункты компетенций и проценты их освоения. Концептуальное осмысление предполагает творческое усвоение общих положений при безусловном знании частных и нюансов [8, с.90]. Нет парадигмы — нет развития. Профессия требует наличия

мировоззрения, но сама мировоззрением стать не может. Она скорее подобна оптическому инструменту, меняющему фокус и взгляд на действительность. Правда, в эпоху клипового мышления образ мыслей как таковой — уже редкость и своего рода эксклюзив.

Самый явный симптом недообразования — самодовольство (примерно то же было описано как эффект Даннинга-Крюгера). Одичание есть мерзость культурного запустения. Отчуждение человека от труда приводит к желанию отчудить нечто такое-сякое, дабы стать заметным. Это нездоровое влечение производит на свет девиантов, блогеров, тиктокеров и активистов. Предпосылками одичания мы считаем дестабилизацию и деморализацию, когда преднамеренное искажение системы жизненных координат списывается на некую «цифру», будто она — гнев Божий. Одичание всегда происходит «в отрыве», оно обусловлено отчуждением и изоляцией, будь то племя туземцев или опустившийся индивид. Удаленный — удаляет в себе индивидуальность. В профессии же необходимо ощущение сопричастности (а не только соучастия), принадлежности к сообществу коллег-единомышленников.

Рывком проблему не одолеть — невозможно игнорировать такую черту любой профессии, как обстоятельность. Предотвращение одичания требует целого комплекса продуманных и последовательных мер (а не мероприятий) на уровне государственной политики, первоначально — в области образования и социально-трудовых отношений. Не увлекаться псевдо-инновационной экзотикой, составляя хит-парады модных специальностей, а учить и готовить кадры в вузах, где проактивность навыков обеспечена серьезным концептуальным подходом — он *ipso facto* уже настроен на перспективу. Полагаем, именно так можно вернуть людям осознание смысла и места в жизни, и в конечном счете — социальный оптимизм, без которого нелепо строить планы и посвящать жизнь профессии.

Библиографический список

- Абдуллаева А.М. Разработка мягкой модели оценивания компетенций выпускников // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. – 2021, №1. – С. 17-21
- Балаев С.А. Цифровизация в структуре механизма реализации функций современного государства // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. – 2021. – №3. – С.5-9
- Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1986, – 639 с.
- Морган Л. Древнее общество. Ancient society. – Ленинград: Издательство Института народов севера ЦИК СССР, 1935. – 346 с.
- Нордстрем К. Urban Express: 15 правил нового мира, в котором главная роль у городов и женщин. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 272с.
- Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта. – М., 2011. – 296с.
- Орлова И.Н., Семерентьева М.А. Актуальные направления минимизации рисков, возникающих при переходе органов публичной власти к цифровому управлению // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. – 2021. – №3. – С. 62-67
- Симашенков П.Д. О мотивации работников умственного труда // Кадровик. 2020. – № 1. – С. 89-98.
- Seligman M. The Hope Circuit. – New York: Public Affairs, 2018. – 260 p.